

А. Чемерзин

**Турция, ее могущество и
распадение**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А. Чемерзин
А11 Турция, ее могущество и распадение: Том 1 / А. Чемерзин – М.: Книга по Требованию, 2016. – 359 с.

ISBN 978-5-458-02400-6

Турция, ее могущество и распадение.
Исторические и военные очерки.
Том 1

ISBN 978-5-458-02400-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

тателя; но я писалъ эту книгу не для ученыхъ и не для специалистовъ, а предлагаю ее благосклонному вниманію нашего русскаго общества. Я трудился не съ предвзятою мыслию осуждать все, что носитъ названіе турецкаго, и былъ безпристрастенъ въ изложеніи и оцѣнкѣ фактовъ. Пусть читатель прослѣдитъ, по предлагаемой книгѣ, если не всю эпопею турецкаго владычества, то хоть главные ея эпизоды, и этого будетъ ему достаточно, чтобы придти къ тому заключенію, что неизмѣнная идея и порочныя стороны турецкаго государственнаго строя, гдѣ все основано на религиозномъ фанатизмѣ, почерпнутомъ изъ корана, — не могутъ никогда ужиться, ни долго, ни искренно съ великими идеями христіанства и съ европейскою цивилизаціей. Первый томъ нашего труда заключаетъ въ себѣ послѣдовательный ходъ событій, совершившихся въ Турціи, въ теченіе почти трехъ вѣковъ, начиная съ перваго ея султана Османа, до 1566 года, т. е. до смерти Сулеймана I (законодателя). Это самая блестящая эпоха турецкой исторіи по отношенію къ успѣхамъ грубой силы, и время лучшихъ султановъ. Второй томъ, обнимающій послѣдующія судьбы Турціи, не могъ, по различнымъ обстоятельствамъ, явиться одновременно съ первымъ, но выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

Прошу читателя не упустить изъ вида, что при написаніи настоящей книги, я основывался только преимущественно на тѣхъ источникахъ, которыхъ нельзя заподозрить, ни въ невѣрности фактовъ, ни во враждебности къ туркамъ.

Буду счастливъ, если мои „черки“ возбуждять, хотя какойнибудь интересъ въ нашей читающей публикѣ, и, быть можетъ, многое изъ прочитаннаго наведетъ на мысли о невозможности дальнѣйшаго существованія турецкаго управленія надъ христіанами. Искренно буду благодаренъ тѣмъ лицамъ, которыя укажутъ недосмотры и ошибки въ оцѣнкѣ событій, порою весьма спутанныхъ и темныхъ. Прошу заранѣе извиненія у читателя, если увлекаемый желаніемъ разъяснить значеніе того или другаго факта, я позволилъ себѣ высказать свои заключенія; впрочемъ и въ такихъ случаяхъ я не руководствовался исключительно единоличнымъ сужденіемъ сво-

ить, а скорѣе налагать выводъ изъ того, что указано ходомъ прошлой и современной политики и общественнымъ мнѣніемъ, уже достаточно высказавшимся по отношенію къ туркамъ.

Еще одно, полное глубочайшаго уваженія, слово, обращаемъ мы къ нашей доблестной арміи, совершившей въ войнѣ 1877 года, безпримѣрные въ военной исторіи подвиги. Наши войска, и прежде всего гвардія, пробивались по тѣмъ высамъ и тѣснинамъ, гдѣ проходилъ венгерскій некусный полководецъ Гуніадъ, не сумѣвшій, однако, довести дѣло до конечнаго пораженія турокъ. Но никогда, въ самые лучшіе годы военнаго величія турокъ, ни они, и ни какой другой народъ, воевавшій съ ними, не имѣли духа, предпринять дѣлъ, подобныхъ боямъ Радецкаго, Скобелева и Гурко въ августъ и декабрь 1877 года и — штурму твердынь Карскихъ. Воспоминанія о Систовѣ, Плевнѣ, Шибѣ, Авліарѣ, Барѣ, Ардаганѣ, Арабканавѣ, Филиппополѣ, Адрианополѣ и о блистательно выполненной тяжелой задачѣ, выпавшей на долю рущукакой арміи Наслѣдника Цесаревича, будутъ, на долгія времена, предметомъ гордости нашего народа. Русскій солдатъ, по своей преданности Государю и отечеству, по беззавѣтной храбрости, выносливости, терпѣнію и способности сохранить во всякихъ случаяхъ бодрость духа—едва ли имѣетъ себѣ подобнаго въ другихъ военныхъ государствахъ. Наши славныя войска, предводительствуемая Царственными Братьями сумѣли въ девять мѣсяцевъ войны разгромить и уничтожить трехсотысячную благоустроенную армію турокъ, предки которыхъ, не далѣе какъ двѣсти пятьдесятъ лѣтъ назадъ, не боялись соединенныхъ силъ Европы, и уже грозили тогда сердцу Германіи. Пробѣгая страницы этой книжки, каждый изъ нашихъ героев-воиновъ съ гордымъ чувствомъ остановится, мысленно, на знакомыхъ уже ему названіяхъ мѣстъ, куда, въ предшествовавшихъ войнахъ Россіи, еще ни разу не ступала нога безстрашнаго русскаго солдата. За особенную честь ставлю себѣ, что уже болѣе 28 лѣтъ имѣю право считаться членомъ нашей военной семьи.

Кто знаетъ, можетъ быть придетъ время, когда историческое призваніе Россіи приведетъ ее къ необходимости самостоятельно по-

заботиться о культурѣ единовѣрныхъ и единокровныхъ ей Балканскихъ славянъ и христіанскихъ народностей, населяющихъ Мало-Азіійскій полуостровъ, и если эта задача, къ сожалѣнію, должна быть выполнена силою оружія, то конечно она будетъ выполнена нивѣмъ инымъ, какъ доблестнымъ русскимъ солдатомъ, грознымъ въ бою и снисходительнымъ къ побѣжденному врагу.

Александръ Черемзинъ.

Петербургъ,
Іюль 1878 года.

Пособіями, при составленіи предлагаемой книги, служили: 1) I. Hammer, *histoire de l'empire ottoman 1838 — 1841 г.*; 2) I. W. Zinkeisen, *Geschichte des osmanischen Reiches 1854*; 3) Schlosser, *allgemeine Geschichte*; 4) Соловьевъ, *Исторія Россіи*; 5) Военно-статистическій сборникъ, составленный подъ общю редакцію Г. М. Обручева, 1871; 6) Dr. A. D. Mordtmann, *Belagerung und Eroberung Constantinopels 1858*, 7) Иречекъ, *Исторія Булгаръ*, въ переводѣ 1877 8) Канитцъ, *дунайская Болгарія 1876*; 9) Князь Н. С. Голицынъ, *всеобщая военная исторія, часть третья 1871*; 10) Права христіанъ на востокѣ по мусульманскимъ законамъ, диссертация Вл. Гиргаса 1865; 11) Ubcini, *lettres sur la Turquie*, 12) Lechevalier, *voyage de la Propontide et du Pont Euxin, 1802*; 13) Ранке, *исторія Сербіи*; 14). Г. С. Дестунисъ, *очерки Константинополя 1857—извлеченія изъ монографіи Скорлата Византія (1851 г.)*; 15) Kasimirski, *le Kogal traduction nouvelle faite sur le texte arabe.*—О другихъ сочиненіяхъ и брошюрахъ будетъ упомянуто при выходѣ слѣдующаго тома.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ

НАРОДОВЪ ТУРЕЦКАГО ПЛЕМЕНИ И ГОСУДАРСТВЪ, ИЗЪ
СРЕДЫ КОТОРЫХЪ ВОЗНИКЛА

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРІЯ.

Происхожденіе турокъ; турки-огузы. — Сельджукскіе владетели. — Тор-
руль. — Альпъ-Арсланъ.—Мелекъ-Шахъ.—Отдѣленіе отъ Сельджукской мо-
вархіи Иконійскаго государства (Румъ).—Отношенія къ нему Ховарезма.—
Азеддинъ—Бейкавусъ.—Аллаеддинъ I Кейкобадъ.—Появленіе монголовъ.—
Аллаеддинъ III.—Распаденіе сельджукско—иконійскаго государства.

Въ самыхъ отдаленныхъ временахъ древности слѣ-
дуетъ искать происхожденіе турокъ. Со времени Османа
(Отмана) турки стали называть себя оттоманами или
османами, относя слово „турокъ“ какъ оскорбительное
къ варварскимъ и кочующимъ племенамъ Азіи, подобно
тому какъ греки и римляне называли скифами всѣ тѣ
варварскіе народы, которые жили на сѣверо-востокѣ
отъ нихъ въ восточной Россіи, и въ Средней Азіи на
востокѣ отъ Каспійскаго моря.

Византійцы называли турокъ то персами, то уграми;
китайцы—туками. Сопоставляя различныя предположенія
древнихъ историковъ Плинія, Геродота, Паоло Джіовіо
и другихъ, можно съ полною вѣроятностію сказать, что
отдаленные предки нынѣшнихъ турокъ обитали сначала
на Алтаѣ и распространились оттуда по нынѣшнимъ
Туркестанскимъ владѣніямъ Россіи, между Китаемъ,

Каспійскимъ и Аральскимъ морями, Сибирью и Тибетомъ. Страны эти всегда были богаты пастбищами, хорошею породою лошадей, а племена, населявшія ихъ, отличались крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, страстью къ хищничеству и умѣньемъ дѣлать ручное метательное оружіе. Эту то страну древніе персы называли Тураномъ. Угры, населявшіе земли болѣе на сѣверо-востокъ отъ царства Газнавидовъ (персовъ) и на югъ отъ Гиммалайскаго хребта, назывались узбеками и говорили языкомъ, который и нынѣшніе турки считаютъ чистымъ древнимъ турецкимъ; этотъ языкъ назывался гораздо позже джагатайскимъ, по имени Джагатая сына Чингисъ-Хана.

Угры и турки считали себя соплеменными и оба народа были политическими врагами персовъ. По турецкимъ преданіямъ Огузь-Ханъ, прародитель народа турецкаго, жилъ во времена Авраама, возмущился противъ отца своего Кара-Хана, направился съ горъ Уртала къ югу и, основавъ свою резиденцію въ Яссахъ въ нынѣшнемъ Туркестанѣ, покоришь всю страну нынѣшнихъ среднеазиатскихъ ханствъ. По смерти Огузь-Хана владѣнія его раздѣлились между шестью его сыновьями; у cadaго по преданію было по четыре сына, родоначальники 24 племенъ турецкихъ. Но восточныя сказанія останавливаются только на трехъ тюркскихъ народахъ: огузахъ или узакъ, сельджукахъ и оттоманакъ.

Узы жили около Аральскаго моря между Аму-Дарьей и Сыръ-Дарьей (Яксартъ), и по мнѣнію новѣйшихъ изслѣдователей были монгольскаго происхожденія; часто сталкиваясь съ персами, ихъ южными сосѣдями, и арабами, они потомъ распространились, какъ увидимъ, въ глубь Малой Азіи. — Черезъ 300 слишкомъ лѣтъ по смерти пророка Могамеда, именно въ половинѣ X столѣтія, Садуръ, одинъ изъ потомковъ Огузь-Хана, принявъ вмѣстѣ съ двумя тысячами семействъ религію ислама,

назвался самъ Чанакъ-Ханомъ, а народъ свой велѣлъ называть Туркоманами (турками — имѣющими имамовъ), для отличія отъ другихъ турецкихъ племенъ, не явившихъ еще магометанства; туркоманы перекочевывали впоследствии къ юго-восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, гдѣ и понынѣ потомки ихъ называются туркменами, отличающимися хищничествомъ и набѣгами.

Сынъ Чанака, Муза, желая распространенія ислама, началъ строить мечети и школы. Его наслѣдникъ Богра-Ханъ-Гарунъ, при помощи сельджуковъ, овладѣлъ въ 1000 г. Бухарою и странами къ востоку до Кашгара, т. е. вообще всѣмъ Тураномъ до границъ Китая, а преемникъ его Ахметъ-Ханъ окончательно обратилъ всѣхъ своихъ подданныхъ въ исламизмъ. По смерти Богра-Хана владѣнія турокъ—огузовъ перешли подъ власть хана Самаркандскаго, и черезъ бракъ его сына огузскіе ханы вступили въ родственныя связи съ господствовавшею тогда династіею Сельджукидовъ.

Другое могущественное турецкое племя, по темнымъ преданіямъ востока, исходило отъ Сельджука (хана — хоря) одного изъ сыновей Огузь-хана и потому въ исторіи называется сельджукскими турками; въ десятомъ вѣкѣ народъ этотъ жилъ въ странахъ южнѣе нынѣшней Бухары. Въ началѣ одинадцатаго вѣка одинъ изъ послѣднихъ властителей газнавидскаго царства Махмудъ, покоривъ сѣверную Индію (въ 1034 г.) провелъ свои полчища въ Хорасанъ (на юго-востокъ отъ Каспійскаго моря) и принялъ титулъ султана, но династія эта впоследствии подпала подъ власть его вассаловъ сельджуковъ, призванныхъ Махмудомъ-Газнавидомъ на службу въ Персію.—Эта завоевательная раса (турки-сельджуки) распространилась по Ховарезму, Адзербейджану и наконецъ наводнила Хорасанъ. Въ 1040 г. Тогруль-бегъ, ханъ сельджуковъ, окончательно поразивъ войско

Газнавида-Махмуда, сдѣлался повелителемъ Газнавидскаго царства, основалъ свою резиденцію въ г. Реѣ и, будучи призванъ Багдадскимъ калифомъ, чтобы охранить его безопасность и поддержать его упадавшее могущество, исполнилъ это съ успѣхомъ; явившись въ Багдадъ, онъ торжественно принялъ отъ калифа дипломъ на званіе намѣстника государства калифовъ — титулъ принадлежавшій до тѣхъ поръ только одной царствующей династїи газнавидовъ, — и, какъ гласитъ преданіе, получилъ отъ калифа въ даръ двѣ сабли, какъ эмблемы власти надъ западомъ и востокомъ.

Такимъ образомъ сила газнавидскихъ (персидскихъ) властителей перешла въ руки турокъ-сельджуковъ и сельджукскій султанъ сталъ владѣть Персією и Ираномъ. — „Турецкіе солдаты“, говоритъ Шлоссеръ, „недолго до смерти Тогрула доказали, что народъ этотъ сохранилъ въ полной силѣ всѣ черты племеннаго характера: они не только выгоняли жителей персовъ изъ домовъ и всячески мучили и притѣсняли ихъ, но и оскорбляли женщинъ самымъ звѣрскимъ образомъ“.

Тогрулъ умеръ въ 1063 г. и ему наслѣдовалъ племянникъ его Альпъ-Арсланъ (крѣпкій левъ); онъ покорилъ Туркестанъ, потомъ Ховарезмію, завоевалъ Арменію и Грузію, а затѣмъ съ нѣсколькими сотнями тысячъ преимущественно конныхъ войскъ, перешелъ Евфратъ, завладѣлъ Каппадокією и ея столицею Цезареєю (Кесарією), славившеюся знаменитымъ храмомъ Св. Василя, наконецъ распространилъ свою власть до Фригіи, несмотря на сопротивленіе греческаго императора Романа Діогена. Восточные лѣтописцы говорятъ, что въ войскахъ Діогена находилась молдавская орда изъ турецкаго племени узовъ (огузовъ), сражавшаяся сначала противъ своихъ соплеменниковъ сельджуковъ. Діогенъ оттѣснилъ турокъ за Евфратъ и загналъ ихъ за Эрзе-

румь.—Однако счастье покинуло тутъ императора: узы (огузы) перешли на сторону непріятели, а другіе наемщики также измѣнили, и Діогенъ вынужденъ былъ предложить миръ сельджукамъ; но Альпъ-Арсланъ мира не принялъ, бросился на византійцевъ, разбилъ ихъ, взялъ императора въ плѣнъ, но отпустилъ его въ Византію, гдѣ Діогенъ погибъ насильственной смертью; скоро и Альпъ-Арсланъ былъ умерщвленъ однимъ плѣнникомъ во время похода противъ возмущившагося Туркестана. Великій визирь Альпъ-Арслана, знаменитый въ исторіи востока Низамъ эль-Мулькъ, ученый и хорошо образованный, весьма много сдѣлалъ для благоустройства тогдашней сельджукско-персидской монархіи, завелъ школы и академіи, изъ коихъ самая знаменитая была въ Багдадѣ. Власть сельджуковъ распространилась до Палестины, а Калифъ имѣлъ уже почти одно номинальное значеніе.

По смерти Альпъ-Арслана (1072 г.) власть надъ сельджукскимъ государствомъ перешла къ его сыну Мелекъ-Шаху; его управленіе замѣчательно въ томъ отношеніи, что подъ его вліяніемъ въ Сиріи и Палестинѣ произошли событія, послужившія ближайшими поводами къ крестовымъ походамъ. Новый султанъ Мелекъ-Шахъ предлагалъ, между прочимъ, императору (византійскому) Алексію Комнену отдать ему въ супружество дочь Комнена, но получилъ отказъ. Тяготаясь громадностью труда въ управленіи обширнымъ государствомъ, Мелекъ-Шахъ отдалъ Сирію въ управленіе брату своему Тутушу I, а своему двоюродному брату Сулейману I, какъ намѣстнику, всю страну на сѣверъ отъ Антіохіи, именно Малую-Азію (Румъ), т. е. почти все пространство составлявшее, послѣ взятія Византіи крестоносцами, бывшую Никейскую имперію. — Сулейманъ основалъ свою резиденцію въ оставленной императорами

Никеѣ и владѣлъ всѣмъ пространствомъ на западъ до Архипелага и на востокъ до Эрзерума. Ему наследовалъ въ 1086 г. Килиджъ-Арсланъ I, у котораго крестоносцы отняли снова Никею, и Килиджъ-Арсланъ перенесъ столицу свою въ Иконію (Конія — Иконіумъ), сдѣлавшись уже совершенно независимымъ отъ Калифа и отъ сельджуекской монархіи; его государство называется обыкновенно Иконійскимъ или Румскимъ, какъ образовавшееся изъ прежнихъ римскихъ владѣній въ Малой Азіи. По смерти Мелекъ-Шаха въ 1086 г. начались въ его семействѣ раздоры между его четырьмя сыновьями; младшій сынъ Мелекъ-Шаха Баркіарокъ вынужденъ былъ отдать Ховарезмъ и Самаркандъ брату своему Магомедъ—бегъ-Нушетчину и потомъ, по нападеніи на него Магомеда, заключилъ съ нимъ миръ, уступивъ ему западную часть своего государства, именно Адзербейджанъ и Иранъ; другому же своему брату Санджару—Хорасанъ. Магомедъ-Шахъ сдѣлался по смерти Баркіарока обладателемъ всѣхъ бывшихъ владѣній персидскихъ сельджукидовъ, кромѣ Ховарезма, который отпалъ, и намѣстникъ Ховарезма принялъ уже санъ шаха. Магомеду-Шаху наследовалъ братъ его Санджаръ, державшій въ своей власти всю восточную часть сельджукско-персидской монархіи; онъ владѣлъ всѣмъ пространствомъ Азіи отъ Кашгара и Индіи до Антиохіи, а также и Самаркандомъ, и снова возвратилъ подъ свою власть Ховарезмъ; наконецъ началъ борьбу съ туркоманами, попался въ плѣнъ, освободился оттуда и умеръ въ 1157 году. Со смертію его кончилось могущество персидскихъ сельджуковъ.

Послѣ Санджара восточная половина его царства распалась между нѣсколькими властителями, но въ то же время западная его часть (Иконійское государство), отданная, какъ сказано выше, Сулейману, разрослась